

Мы – молодые

Учебный год начался совсем недавно, а кажется, уже сто лет все было также. Кто бы мог подумать, что тебя не развернут у дверей, если ты наденешь маску – не Новогодний же праздник! И за столом в классе раньше одному было не разместиться. Тут же кто-нибудь толкнет под локоть: «Что расселся, подвинься!» А теперь только и слышно: «Соблюдайте дистанцию!» Но для дружбы и добрых чувств дистанция не нужна. Пишите нам!

↓ Сострадание Я прошу у господ: пусть все будут здоровы!

Мне было шесть лет. Я пошла в школу. Первого сентября все было удивительно. И я почему-то запомнила мальчика. Он стоял вместе с другими ребятами на цифре «3» – это значит третьеклассники. Потом мы с ним общались. Он учился очень хорошо, фотография на доске почета. И вдруг целый год его не было видно. Он на доске почета, а его не видно целый год!

Однажды мы услышали от учителя: «Так делать нельзя!» И прозвучала история о том, что такое плохая шутка.

Это случилось на продленке. Тот мальчик стоял на лестнице. Лестница вела к учебным кабинетам, а внизу раздевалка. Там всего семь ступенек, но он стоял спиной к ступеням. И товарищ решил пошутить. Толкнул его. В результате тяжелый перелом.

После этого мы много говорили. И я слышала от ребят: «Мы с ним дружить не будем. Он теперь инвалид».

Я долго думала над этим. Человек остался таким же, каким был – хорошим, серьезным, ответственным. Наверное, он даже стал лучше – сколько пришлось вытерпеть и какой научиться мудрости! Да, он не может ходить на своих ногах, но душа и голова никуда не делись!

Но вот в разговоре вдруг снова услышала: «Он теперь инвалид, это его Бог наказал за то, что сделал что-то плохое».

И опять задумалась. Я и мои одноклассники

ки верующие люди. Каждый день мы начинаем с молитвы. Я прошу у Господа, чтобы он простил тех мальчиков, которые играли на лестнице. И того, кто так пострадал, – чтобы он выздоровел. И того, кто так плохо пошутил, – чтобы он тоже не расплатился за причиненную другому беду. Пусть все будут здоровы! Чтобы понять чужую боль, нужно самому пройти через нее. И очень верить в то, что все плохое не останется незамеченным. А если случилось, то горячо пожелать, чтобы все было хорошо.

Екатерина АНИСИМОВА,
10 лет, г. Нижний Новгород

↓ Память Как бабушка Лида небо контролировала

Около парка Победы в нашем рабочем поселке живет бабушка – герой войны. Ее зовут Лидия Васильевна Большакова. Этот рассказ с ее слов и слов родных мне помогла записать – моя мама председатель первичной организации ВОИ Лидия Николаевна Лаптева. Бабушка Лида входит в группу мамы. А вопросы бабушке задавала другой председатель первичной организации, член президиума Воскресенской районной организации ВОИ Ольга Николаевна Елфимова.

Лида родилась в марте 1922 года в нашем районе в деревне Липовка. Ее отца звали Василий Семенович, маму – Мария Павловна. У нее было три сестренки и брат. Дети помогали по хозяйству – доили коров, кормили поросят, косили сено.

Лидия закончила семь классов – ходила учиться в соседнее село. Рассказывает, что была

бойкой и грамотной девочкой. Поэтому в 1939 году, когда ей исполнилось семнадцать лет, райком комсомола рекомендовал ее на службу... в Красную армию. И с группой других девушек она отправилась на курсы воздушных наблюдателей. На курсах всех их научили узнавать самолеты по виду, а ночью по шуму мотора.

Лида начала служить в 104 отдельном батальоне воздушного наблюдения. В войну охраняли небо города Горького. На посту всегда дежурили четыре бойца – женщины и командир. Биноклей не было, все определяли на глазок: «Высота самолета около двух тысяч метров, скорость 350 километров в час, направление – город Горький». Боец – наблюдатель все заносил в журнал и сразу передавал на командный пункт.

В конце войны немецкие военные разведчики снижались почти до самой земли, задевая крыльями деревья. Лидия уже «контролировала» небо под Смоленском.

На Смоленщине девушки сами рыли землянки и жили в них, там же укрывались от обстрелов. Сменившись с дежурства, отдыхали, писали письма родным, иногда пели.

После Победы Лидия вернулась в родное село, стала работать в лесничестве. Здесь встретила и полюбила Сергея Большакова. Сейчас она живет с дочкой, у нее есть внук и два правнука.

В мае председатель районной организации инвалидов Евгений Геннадьевич Маланов вручил Лидии Васильевне медаль «75 лет Победы». Ей уже 98 лет, но она многое помнит и была очень рада награде.

Артем ЛАПТЕВ,
юнкор, р.п. Воскресенское

↓ Таланты

Танцевать – тоже труд

И вот мы снова пошли учиться. Я не знал, как это будет и будет ли. Всю последнюю четверть мы учились дома. Лично я – за компьютером. Мне понравилось. Никто не мешает. Послушал урок, быстро сделал домашнюю работу. Даже придумать такое раньше было трудно. Чтобы только заглянуть в школу, нужно надеть маску! Я думал, так не бывает.

Но вот мы в седьмом классе, и кое-что осталось по-прежнему. И нужно к этому относиться просто, особо не заморачиваясь. Просто жить и делать ту работу, которая предназначена для тебя. Работать человеку, оказываясь, нужно всегда. В масках перед экраном – тоже бывает. Даже на танцполе – такой же труд. Да еще покруче. Не все это понимают. И удивляются мне: ты танцуешь?

Я танцую. Когда был совсем маленьким, около пяти лет катался на коньках. Занимался в секции фигурного катания: круговороты, ласточка, фонарик. Это был период игры и учения.

А потом, когда родились сестренки-двойняшки, мама повела меня смотреть на современные балльные танцы. Мне очень понравилось. Меня записали, и вот уже два года я хожу в студию «Ритм» в Богородский ЦВР. Когда маленьким катался, то учился и работал над телом, оттачивал изученное на льду. Но не получал от этого особого удовольствия. А танцы... Тут от меня потребовалось запоминать незнакомые мне, необычные для простой жизни движения, складывать их в комбинации, подстраиваться под ритм.

Каждый новый танец приходится отрабатывать отдельно, новая мелодия

придает уже знакомым фигурам совсем другой характер. Иногда движения не так просты, как кажется со стороны. И даже самые на первый взгляд незначительные нюансы требуют кропотливого труда. Мне нравятся абсолютно все направления: вальс, ча-ча-ча, самбо.... Нравятся и быстрые танцы, и медленные.

Ребята спрашивают, зачем тебе, что ты в этом находишь? Так это же очевидно! Хорошая реакция, мышечная память, послушное тело. И физкультура у меня всегда идет хорошо. И иммунитет укрепляется.

Что меня еще увлекает? Думаю, если б не отдавал столько времени занятиям в студии, то серьезно занялся бы шахматами. У меня уже два диплома шахматиста, есть медаль. Еще хожу в ФОК на стрельбу из винтовки.

Если живешь в полную силу, то, случается всякое. Однажды летом я играл с мальчишками и сломал руку – упал с горки. Полежал в больнице, потом долго ходил в гипсе. Это была совсем другая жизнь. Другие чувства и переживания. Но ведь и переживания тоже работа, правда? Только в сердце.

Сергей ЛУЗИН,
13 лет, г. Богородск

